

Глава 13: Неспящий.

Оказалось, что от чрезмерной усталости Ангел заснула прямо за каменным столом в подвале.

Она замерла в позе пробуждения почти на минуту, прежде чем пришла в себя. Сон был настолько реалистичным, что даже после пробуждения по спине пробежал холод, а тело покрылось липким потом.

Теперь, вспоминая, она поняла: тот сероглазый офицер средних лет из сна — не кто иной, как полицейский, которого она видела позавчера в полночь в карете на Нижней улице Железного Креста.

«Днём думаешь, ночью видишь», — подумала она. Видимо, её сильное желание, чтобы власти вмешались, привело к тому, что она увидела во сне, как Бейондер-полицейский врывается в её дом и выслушивает все её сокровенные мысли.

Даже если это не современный мир, вряд ли Ночные Стражи, представляющие официальную власть, стали бы утром вламываться в чужой дом и, сидя на диване, как хозяин, говорить: «Присаживайтесь».

Взглянув на ряд готовых специальных пуль на каменном столе, Ангел, как и во сне, осторожно собрала их в коробку и вынесла из подвала.

Хорошо, что пули оказались настоящими. Если бы и их изготовление было сном, пришлось бы всё начинать заново. Эта мысль вызвала у Ангел лёгкий страх. Она убрала коробку с патронами в ящик письменного стола, посмотрела на белое за окном небо и решила умыться, чтобы взбодриться. Затем она собиралась отправиться в церковь Святой Селены, чтобы узнать у вчерашнего епископа, передал ли он её сообщение организациям Бейондеров.

Если Церковь Богини Ночи окажется слишком медлительной, Ангел планировала обратиться в церковь Владыки Бурь, в храм «Река и Море», чтобы попытаться донести свою жалобу.

Открыв дверь гостиной, Ангел вновь замерла.

«Офицер Данн Смит» из её сна сидел на том же диване у эркерного окна, в той же чёрно-белой клетчатой форме, с фуражкой на голове, небрежно закинув ногу на ногу. В руках он держал ту же записную книжку. Заметив, что Ангел вышла из кабинета, он небрежно бросил книжку на журнальный стол, поправил фуражку и поднялся с дивана.

— Позвольте представиться заново. Данн Смит, Ночной Страж, — сказал он, слегка поклонившись, словно джентльмен на балу, представляющийся даме.

— Вы... Здравствуйте, я Ангел Грей, хотя, полагаю, вы это уже знаете, — ответила она, быстро оправившись от краткого шока. «Данн Смит» из сна явно был тем же человеком, что стоял перед ней. Скорее всего, он каким-то образом «проник» в её сон.

Это напомнило ей о сверхъестественном существе из её прошлого мира, известном как «Кошмар».

Перед ней стоял человек с обычными чертами лица и целыми конечностями, совсем не похожий на «Кошмара», чья внешность напоминала бы абстрактную картину. Тогда оставалось другое объяснение: зелье, принятое Данном Смитом, наделило его способностью проникать в сны и управлять ими. С этой мыслью Ангел спросила:

— Это ваша сверхъестественная способность? У всех Ночных Стражей такие же?

— Не совсем, у каждого из нас свой путь последовательности, — ответил офицер с каштановыми волосами и серыми глазами, улыбаясь. Его добродушный вид резко контрастировал с мрачной серьёзностью, которую Ангел видела во сне. — Я принадлежу к пути «Неспящий».

«Неспящий» — название, связанное с ночью и сном. Данн Смит не уточнил, к какой последовательности пути «Неспящий» он относится, и Ангел не стала допытываться, лишь мысленно отметив, что этот путь включает способность управлять снами.

— Во снах люди часто дают волю эмоциям, подавленным в реальной жизни. Тёмные стороны их души усиливаются, и сны становятся абсурдными и хаотичными. Но даже в таком хаосе отражается истинная сущность человека, — продолжил Данн. — Для Бейондера вроде меня ты во снах более правдива, чем наяву, когда ты полностью владеешь собой.

«Неудивительно, что я отвечала на все вопросы, словно болтала со старым другом», — подумала Ангел, внезапно всё осознав. — «Во снах я потеряла контроль над собой».

Данн Смит продолжил объяснять свои способности:

— Возможно, это звучит пугающе, но я лишь слегка направлял твой сон, чтобы получить нужные ответы. Ты, вероятно, не помнишь деталей, но могу заверить: мы мило побеседовали, и я не касался твоих личных тайн.

Он шутливо подмигнул Ангел.

«Но я всё прекрасно помню, даже твои насмешки о том, что я, не зная своих сил, хочу бросить вызов леди Шерон», — подумала Ангел, слегка растерявшись. Неужели ей полагалось забыть этот сон?

Самое важное, что во сне Ангел отвечала уклончиво, намеренно смешивая понятия «Коул Грей» и «Ангел Грей», почти не прибегая к откровенной лжи. Благодаря искусному владению языком она сумела скрыть свою истинную личность, укрыв её за другими правдивыми фактами.

Это резко контрастировало с тем, что Данн Смит назвал «правдой снов». По его словам, человек, чей сон он контролирует, должен был стать идеальным объектом для допроса, отвечая на всё без утайки.

«Может, потому что я тоже Бейондер, у меня есть сопротивляемость к манипуляциям со снами?» — подумала Ангел, но тут же отбросила эту идею. Данн Смит, опытный Бейондер, не мог не учесть такую возможность.

Тогда причина в её личной уникальности? Например, в том, что её душа не принадлежит этому миру? Или...

В голове Ангел промелькнуло ещё несколько предположений, но ни одно из них она не могла подтвердить, поэтому решила пока отложить этот вопрос.

Однако она ясно понимала, что эта «уникальность» давала ей явное преимущество.

— Я... кажется, что-то помню. Вы задавали мне множество вопросов... — сказала она, притворяясь, что пытается вспомнить, и прижала руку ко лбу, изображая страдание. Её голос звучал прерывисто: — Леди Шерон... Да, вы уже видели моё письмо с жалобой?

— Верно, — подтвердил Данн Смит, указывая на разложенные на столе документы. — Вчера вечером мы получили письмо, переданное из полицейского участка, а также узнали о вашей исповеди епископу в церкви Святой Селены. После изучения архивов полиции и ваших показаний во сне мы можем с уверенностью сказать, что одиннадцать убийств, совершённых в Тингене за последний год, а также три массовых инцидента, приведших к гибели или исчезновению семи человек, связаны с Коулом Грейнджером. А за всем этим стоит Шерон Хой, леди Шерон.

Он продолжил:

— Как только мои товарищи спустятся, вы отправитесь с нами в отделение Ночных Стражей в Тингене. Не скажу, что это самое безопасное место в городе, но оно точно лучше, чем здесь.

Как и во сне, он, похоже, не собирался позволить ей участвовать в битве с леди Шерон...
Погодите, товарищи? Спуститься?

Ангел хотела было возразить, но вдруг поняла, что что-то не так.

— А, они уже здесь, — сказал Данн Смит, глядя поверх её плеча. Ангел обернулась и увидела, как из тени на повороте лестницы, ведущей на второй этаж, вышли двое.

Абсурдность ситуации захлестнула её. Проснувшись, она обнаружила в своём доме трёх чужаков. Что, Ночные Стражи решили устроить у неё тимбилдинг («построение команды»)?

Первой шла молодая женщина в чёрном плаще с капюшоном, который сейчас был откинут, обнажая лицо с голубыми тенями на веках и румянами на щеках. В одной руке она держала подсвечник, в другой — медный кубок.

Следом шёл молодой офицер лет двадцати с небольшим, одетый в такую же чёрную форму, как у Смита, но с расстёгнутыми пуговицами, из-под которых виднелись жилет и облегающая рубашка. Шляпы на нём не было, короткие чёрные волосы слегка растрепались, а в бирюзовых глазах читалась непринуждённая дерзость.

— Дали Симон, Леонард Митчелл, — коротко представил их Данн Смит, обращаясь к Ангел. — Вы так быстро спустились?

— Оставить тебя наедине с этой очаровательной леди слишком надолго? Мы с Леонардом могли бы приревновать, — ответила Дали Симон, входя в гостиную. Она опустилась на диван, поставила подсвечник на стол, но кубок продолжала держать в руке.

— Кхм-кхм... — молодой офицер Леонард Митчелл, вошедший следом, остановился в углу комнаты рядом с Ангел и издал неловкий, но вежливый кашель, прежде чем ответить:

— Капитан, наверху ничего необычного. Обычная мебель и одежда. В главной спальне на полу есть потайной отсек, но он пуст. «Спиритизм» леди Дали тоже ничего не выявил.

— Точнее говоря, в этом доме исчезли даже обычные «духи», — добавила Дали Симон тихо. — Слово они ушли вместе с чем-то. Новые «духи» тоже не хотят приближаться к этому месту. Я попробовала гадание, но безрезультатно. Хех, этот Коул Грей вызывает у меня всё больше любопытства.

Потайной отсек, о котором упомянул Леонард, был тем самым, где Коул Грей хранил свои записные книжки. Теперь эти книжки лежали на столе перед ними... И ещё она сказала «духи»? Это души или что-то иное? Неужели эта загадочная леди обладает способностью общаться с душами?

Ангел вспомнила слова Данна Смита о том, что «у каждого своя последовательность», и предположила, что эта женщина, Дали Симон, вероятно, принадлежит к другому пути Бейондеров, обладая умениями, которые выходят за рамки тёмного зрения или лёгкости движений, присущих «Ассасину», и являются ещё более «сверхъестественными».

Значит, и этот молодой офицер тоже должен быть Бейондером, только неизвестно, какими способностями он обладает... Ангел искоса взглянула на Леонарда Митчелла. Заметив её взгляд, темноволосый юноша повернулся к ней и слегка поклонился в знак приветствия.

Трое Бейондеров действовали вместе, и среди них — Данн Смит, «Неспящий», способный проникать в сны и стирать грань между реальностью и иллюзией. Если бы Коул Грей был ещё жив, достаточно было бы одного «Неспящего», чтобы удержать его в сновидении, пока остальные беспрепятственно входят в дом. У него не было бы ни единого шанса сбежать.

Похоже, таков стиль боя Ночных Стражей — против одиночной цели они практически непобедимы.

Ангел размышляла, как можно противостоять такой тактике, когда Данн Смит заговорил снова:

— Раз здесь ничего не удалось найти, давайте для начала сопроводим леди в «Компанию охраны Чёрный Терн» (Штаб Ночных Стражей в Тингене). Это, во-первых, обеспечит её безопасность, а во-вторых, предотвратит утечку информации перед операцией.

«Операция», — Ангел уловила ключевое слово. Похоже, пока она спала, Ночные Стражи уже пришли к согласию и решили начать действия против леди Шерон.

Ангел изначально хотела участвовать в операции, используя воспоминания Коула Грейнджера, чтобы повысить шансы на победу над леди Шерон. В идеале она надеялась убить её на месте, устранив не только Бейондера, замысляющего неизвестный заговор, но и предотвратив разоблачение своей истинной личности.

Однако, увидев методы боя Ночных Стражей, особенно способность Данна Смита, «Неспящего», проникать в сны, Ангел поняла, что её участие не имеет особого смысла. Она не знала, насколько сильны в бою Дали Симон и молодой офицер Леонард Митчелл, но раз они действуют вместе с Данном Смитом, то вряд ли являются новичками.

В таком случае её настойчивость на участии в операции была бы излишней. К тому же эти трое, скорее всего, ей не доверяют.

Ангел заметила, как троица, несмотря на кажущуюся непринуждённость, заняла позиции, незаметно окружив её, и сделала свои выводы.
